

Прошло 74 года со дня смерти его любимой, Елены, и начала путешествия Ахерона в поисках силы. Он завершил своё путешествие по западу и собирался отправиться на восток. Но, прежде чем это случилось – произошел один из его безумных случаев.

Группа из трех человек взбиралась на гору Оета, рыская в поисках кого-то или чего-то. И, наконец, нашли того, за кем охотились.

- Ты уверен, что он здесь, Геракл? – спросила лучница, одетая в красные кожаные доспехи, с луком и колчаном за спиной.

- Расслабься, Ли, он точно здесь, и последние семь дней не покидал гору.

Геракл выглядел чудовищно: 250 см ростом и весом в 300 фунтов чистой мускулатуры. Он был одет в кожаные доспехи на нижней части тела, и в шкуру льва, которая свисала со спины, как накидка.

- В любом случае, почему ты охотишься на этого парня? Отец сказал, что ты непрерывно ищешь его пару десятилетий – начал ещё до нашего рождения, – спросил мужчина по имени Уриус, с большим щитом на спине.

По сравнению с Гераклом, он был невелик – 190 см ростом и 200 фунтов мышц, с телосложением бойца.

- Он украл кое-что у меня, и я ему этого не прощу!

Наконец, они достигли вершины. Здесь была одинокая пещера, высеченная в склонах горы.

- Я знаю, что ты здесь, Ахерон! Выходи! – крикнул Геракл.

Из глубин пещеры на них смотрели светящиеся фиолетовые глаза.

- Тебе не следовало приходить сюда, сын Зевса! – сказал Ахерон.

Он вышел на свет и показал себя.

- Это всего лишь ребёнок, Геракл! Чего ты от него хочешь? – изумился Уриус.

- Не позволяй его внешности обмануть себя. Он выглядит так же, как 125 лет назад, когда мы впервые встретились.

- Seriously? Что он за бог? – спросила Леа.

- Никто этого не знает, но он гораздо старше меня.

Ахерон почувствовал, что теряет контроль над разумом. Желание убивать становилось невыносимым – Геракл не смог бы выбрать худшее время, чтобы навестить его.

- Назови свою цель, сын Зевса! Тебе здесь не рады! – потребовал он.

- Где Елена? Отдай её мне! – потребовал Геракл.

При имени покойной жены кровожадность Ахерона немного утихомирилась.

- ... Она скончалась 74 года назад, - грустно ответил он.

- ТЫ ЛЖЕШЬ! Она такой же полубог, как и мы! Продолжительность её жизни наверняка превосходит простых смертных!.. Ты прячешь её! ГДЕ?! - гневно закричал Геракл. Он не хотел верить, что слова Ахерона - правда.

- Она и так прожила вдвое больше, чем простые смертные! Но она не была бессмертной. как и никто из вас! Посмотрите на своих двоюродных братьев и сестер! Они или были убиты, или умерли от старости! Зевс просто благословил вас силой и жизненной энергией больше, чем простых людей, но... я чувствую это... ваша смерть наступит через 50 лет.

- ЛОЖЬ! Я СТАЛ БОГОМ! Я БУДУ ЖИТЬ ВЕЧНОСТЬ!

Геракл бросился вперед и рукой прошел сквозь Ахерона, оставив в нём дыру; тот даже не сопротивлялся. Полный отвращения, Геракл отбросил тело Ахерона в сторону.

- Мы закончили здесь! Пойдём!

Позади них дыра в груди поверженного быстро закрылась, и он открыл глаза, которые теперь полностью были объаты фиолетовым светом.

- До сих пор не понимаю, что он сделал тебе. Он был очень мил, - сказала Леа.

- Шлюха! - покачал головой Уриус.

- По крайней мере, я не девственник, который... тьфу! - воскликнула она, выплюнув сгусток крови.

Леа с ужасом глядела вниз, на руку, которая торчала из её груди и сжимала всё ещё бьющееся сердце.

- ЛЕА! - закричал Уриус.

Прежде чем они успели среагировать, Ахерон разорвал тело девушки и бросился к мужчине, который держал щит. Одним ударом руки он пробил щит и вонзил её в грудь Уриусу, словно копьё.

- Как ты можешь быть жив?! - воскликнул Геракл.

Ахерон не ответил ему. Он уже потерял рассудок от жажды крови после его нападения. Теперь он был ничем иным, как зверем, которым движут лишь инстинкты.

Вновь и вновь Геракл "убивал" Ахерона, но тот всё не умирал. Они сражались часами, но Ахерон восстанавливался в считанные секунды - вне зависимости от повреждений, которые получал.

Затем он заметил, что чем дальше - тем сложнее было убивать Ахерона. Казалось, его сила постепенно истощалась с течением сражения.

Геракл не замечал, что, пока они бились, всё живое вокруг них медленно угасало каждый раз, когда Ахерон исцелялся - как если бы он высасывал жизнь прямо из окружающей среды.

В голове у Ахерона царил хаос. Изначально это было просто желание убить, но теперь инстинкты подсказывали ему кое-что ещё:

“Убить! Убить! Убить! Убить! Убить! Убить! ... Голоден! Голоден! Голоден! ПОЖИРАТЬ! ПОЖИРАТЬ! “, - стучало в его голове.

Безумный зверь, которым стал Ахерон, чувствовал что-то вкусное внутри Геракла - что-то, что он хотел, он должен был съесть.

И тут впервые Ахерона не разорвало после сверхчеловеческого удара Геракла, и, пока тот отвлекся на удивление, Ахерон атаковал. Он сунул руки в грудную клетку гиганта, легко проходя сквозь то, что некогда было мышцами, выдерживавшими удары сильнейших копий.

Инстинкты подсказывали ему тянуться к сердцу; его глаза светились пурпуром и были сосредоточены на груди; а в глубине глаз Геракла парил небесно-голубой газ.

Это было то, чего он так жаждал!

К ужасу Геракла, он мог лишь стоять там, чувствуя, как сила медленно покидает его тело, и наблюдать, как Ахерон тянется к его сердцу. Как только он дотянулся - он сжал и раздавил его сердце, мгновенно убив Геракла.

Небесно-голубой газ вышел из тела погибшего, и инстинкт Ахерона велел ему съесть этот газ! Пожрать его! Впитать его!

Он открыл рот и вдохнул: голубой газ начал выходить изо рта и носа павшего и вошёл в Ахерона. Как только он поглотил газ - впервые за тысячелетия упал без сознания на землю. Его тело дергалось и дрожало в конвульсиях - как в ту роковую ночь с Небесной Скалой. Ахерон вновь развивался, сила росла в его теле.

Три дня спустя Ахерон проснулся с чувством первого похмелья в своей жизни. Он схватился за голову от боли, и попытался встать. Земля осыпалась под его ногами, трещины шли из-под его ног при каждом шаге. Он оглянулся и увидел лишь бесплодную землю. На всей горе не осталось ни единого живого существа.

Среди разрушений лежали три мумифицированных трупа. Ахерон догадался, что это Геракл и его спутники. Вдруг, споткнувшись, он в попытке удержаться схватился за двухтонный валун поблизости - и его рука вонзилась в скалу по самое плечо.

В изумлении он вытащил руку, оглядел её и сжал кулаки, чувствуя, как сила течет сквозь пальцы. Мужчина ощущал, что способен поднять всю эту гору на плечи.

Он оглянулся на мумию, некогда бывшей Гераклом:

- Не знаю, что произошло, сын Зевса... Но я благодарен тебе.

Ахерон рассмеялся, подняв лицо к небу, словно высмеивая царя богов за то, что он отправил своего сын на преждевременную смерть.